

Рука Цинь Сюаня на талии юноши побелела, вздувшиеся вены обозначились под кожей. Только что осознав свои чувства, он оказался так близко к объекту своей любви, что почти потерял самообладание. Наклонившись, он мог бы поцеловать его алые губы, но его глаза стали еще более глубокими и полными тяжелых желаний.

«Нельзя... Нельзя целовать... Иначе все рухнет». Цинь Сюань прекрасно понимал, что Му Цзэ считает его старшим, почти родственником. Если бы юноша узнал, что его «дядя» испытывает к нему такие непристойные чувства, он, скорее всего, больше никогда не открылся бы ему.

Но объект его желаний был так близко, настолько, что он мог слышать их переплетающееся дыхание. Голова мужчины медленно опускалась, и в его глазах жажда постепенно перевешивала борьбу.

Когда Му Цзэ оказался в объятиях Цинь Сюаня, он инстинктивно схватил его руку на своей талии. Глубоко вздохнув, он поднял голову, чтобы что-то сказать, но его слегка приоткрытые губы коснулись горячих губ мужчины.

Му Цзэ сразу же замер:

— Сюань... — Он рефлекторно приоткрыл рот, что только усилило их контакт. В глазах Цинь Сюаня мелькнула тень, и желание быть ближе к юноше полностью подавило разум. Его рука крепко сжала затылок Му Цзэ, а язык быстро проник в его рот, вторгаясь и высасывая, пока не начал причинять боль и онемение.

— Нет... — Му Цзэ одной рукой уперся в грудь мужчины, и его ладонь слегка дрожала, касаясь горячей кожи. Взгляд упал на глаза Цинь Сюаня, полные желания и тоски, но в глубине которых сквозила мольба и извинение. Рука юноши, которая собиралась оттолкнуть его, медленно расслабилась, слегка упираясь в грудь мужчины, не зная, отталкивает она его или притягивает.

Долгое время спустя Цинь Сюань медленно отстранился, оставив серебристую нить между их губами. Он вытер влагу с губ юноши и крепко обнял его, уткнувшись лицом в его шею, тяжело дыша. Горячее дыхание заставило тело Му Цзэ слегка дрожать.

Как все зашло так далеко? Мысли Му Цзэ были в полном хаосе. Может быть, из-за того, что он еще не переварил резкий прирост духовной силы после парной культивации с Цинь Суном, он не смог контролировать технику Нефритового Лотоса, и это повлияло на дядю Сюаня? Перебирая в голове свои ошибки, он никак не мог понять, что все это было инициативой Цинь Сюаня.

— Прости... — хриплый голос мужчины, вернувшегося к здравомыслию, был полон скрытого отчаяния и тревоги.

— Нет, — думавший, что это его вина, Му Цзэ поспешил ответить, но не мог раскрыть секрет своей техники. Он лишь успокаивающе погладил волосы на шее мужчины и серьезно сказал:

— Это случайность, не ваша вина, дядя Сюань.

Услышав это, Цинь Сюань расслабился, в его глазах вспыхнула радость, но она тут же погасла, когда он услышал следующие слова юноши.

— Забудь об этом... — мягко сказал Му Цзэ. — Забудь, это всего лишь случайность.

В глазах Цинь Сюаня снова мелькнула тень. Его руки крепко сжались за спиной юноши, но он контролировал силу, нежно поглаживая его спину:

— Нет, дядя Сюань возьмет ответственность на себя.

— Что? — Рука Му Цзэ на голове мужчины замерла. Он не мог понять.

Цинь Сюань поднял голову и внимательно посмотрел в смущенные глаза юноши. Его большой палец нежно поглаживал гладкую щеку Му Цзэ, а в глазах была только нежность и любовь:

— Я возьму ответственность за свои поступки, Ацзэ. — Цинь Сюань решил рискнуть. Даже после того, как он нагло поцеловал юношу, Му Цзэ не проявил отвращения или гнева, а лишь попросил забыть об этом. Может быть, у него все же есть шанс?

«Что за ситуация?! Неужели его техника действительно дала сбой? Но наставник никогда не говорил, что техника Нефритового Лотоса может гипнотизировать людей, создавая иллюзию глубокой любви». Му Цзэ был в полном замешательстве. Внимательно исследуя маленький Нефритовый Лотос в своем энергетическом центре, он поднял голову и растерянно посмотрел на Цинь Сюаня:

— Но... мне не нужно, чтобы вы брали на себя ответственность.

— Почему? У тебя... есть кто-нибудь? — В глазах Цинь Сюаня мелькнул едва заметный холод. Он быстро перебирал в уме всех, кто окружал Му Цзэ, и первым, кто пришел на ум, был тот мужчина по имени Сунь Яфань.

«Нравится? Не совсем, я просто сплю с твоим племянником... Эти слова, пожалуй, не стоит говорить». Му Цзэ наклонил голову и сказал:

— Цинь Сун сейчас за мной ухаживает. — Так, наверное, будет лучше. — Я думаю над этим, поэтому вам не нужно брать ответственность. — Ухаживает — значит, они могут быть вместе, а могут и нет. Это довольно расплывчато, должно сработать.

«Но почему вообще поцелуй требует ответственности? Никогда не слышал, чтобы дядя Сюань был таким старомодным».

Цинь Сюань замер. Он никак не ожидал такого ответа. Да, вспомнив, как его племянник ласково обращался с юношей, все становилось ясно. Цинь Сун много страдал из-за своей болезни, и чтобы не причинить вреда окружающим, он вынужден был выплескивать свою ярость на поле боя, несколько раз оказываясь на волосок от смерти. Теперь он нашел юношу, который мог сдерживать его безумие, и, учитывая, что Му Цзэ был очень привлекателен, как Цинь Сун мог не влюбиться?

Глубоко вздохнув, грудь его сильно поднялась и опустилась. Взгляд Цинь Сюаня постоянно менялся, пока не превратился в смиренное выражение:

— Хорошо, забудем о сегодняшнем.

Не удержавшись, он провел пальцем по алым губам юноши, но сдержал себя и убрал руку:

— Не отдаляйся от меня, Ацзэ, не испытывай ко мне отвращения. Дядя Сюань просто... просто любит тебя.

Му Цзэ покачал головой:

— Как я могу тебя ненавидеть? — Он взял руку Цинь Сюаня и серьезно сказал. — Вы для меня очень важный человек. — Вся забота и внимание, которые он получил, не остались незамеченными. Попав в этот незнакомый мир, без этой любви он, возможно, все еще был бы погружен в отчаяние от потери всего. Обещание, данное наставнику и старшему брату, не позволяло ему покончить с собой, и он бы просто существовал, как живой труп.

Цинь Сюань сжал руку юноши, нежно поглаживая ее. В сердце он легко вздохнул:

— Это хорошо. — В его глазах мелькнул свет. Если он занимал такое важное место в сердце Му Цзэ, значит, у него все же есть шанс. Только вот Цинь Сун... Все нужно было тщательно обдумать.

Звонок телефона прервал мысли Цинь Сюаня. Му Цзэ вытащил руку из его ладони и ответил:

— Алло, кто?

— Когда берешь трубку, нужно смотреть на экран, глупыш, — с легкой укоризной сказал Цинь Сун.

— А, — послушно отозвался Му Цзэ. — Ты уже заказал еду?

— Блюда уже подали, — голос в трубке звучал нетерпеливо. — Вы слишком долго, спускайте скорее.

— Хорошо, уже идем. — Закончив разговор, Му Цзэ улыбнулся Цинь Сюаню. — Дядя Сюань, переодевайтесь, пойдем ужинать.

Цинь Сюань собрался с мыслями, нежно погладил волосы юноши, переоделся и спустился с Му Цзэ вниз. Его взгляд, устремленный на юношу, был полон прежней нежности, словно недавняя страсть и жар были просто иллюзией. Му Цзэ вздохнул с облегчением, решив, что через несколько дней, когда влияние его техники исчезнет, мужчина вернется в норму, и больше не стал об этом думать.

Ужин в отеле был по большей частью западным, стейк и паста были довольно вкусными. Между троими, казалось, ничего не изменилось. Цинь Сун, как обычно, лип к Му Цзэ, а Цинь Сюань смотрел на них с теплотой. Однако в те моменты, когда на него никто не смотрел, его пальцы, сжимавшие столовые приборы, побелели, а в глазах мелькали тени сдерживания и борьбы. Даже звериная интуиция Цинь Суна не уловила ничего необычного, не говоря уже о Му Цзэ, который был полностью поглощен едой.

На следующее утро

Цинь Сюань, позавтракав, собрался возвращаться в Хайчэн. Цинь Сун тоже знал о смерти Лэй Мосы и, как и его дядя, не верил, что этот хитрый и коварный человек так легко решил покончить с собой. Но в Юньчэне не было много зацепок, и нужно было объяснить ситуацию старейшине семьи Цинь, поэтому Цинь Сюань отправился первым.